

В середине мая атмосфера Цзиньлина стала несколько необычной.

По мере того как приближался доклад, ученые со всего мира слетались в Цзиньлин. Этот город, который никогда не выделялся в международном научном сообществе, стал очень активным в научном сообществе.

После того, как Цзиньлинский университет объявил о докладе, будь то отели или правительство города, все отнеслись к этому вопросу серьезно. Начиная с уборки улиц и заканчивая координацией дорожного движения, городское руководство дало зеленый свет многому, что находились вне контроля университета.

В конце концов, подобная научная конференция мирового уровня привлекла более тысячи ученых и оказалась в центре внимания физико-математического сообщества. Подобные события случались лишь раз в несколько лет. Возможность провести подобный доклад стала честью для университета, а также возможностью для города представить себя международному сообществу.

Дело не только в репутации города, но и в политике. Естественно, никто не будет относиться к этому событию небрежно.

У входа в отель InterContinental.

Старик в черном пальто и с чемоданом в руках поднялся по лестнице и остановился у входа, а потом взглянул на часы. Также в это время мужчина в сером костюме вышел из лифта отеля и поздоровался с ним.

Когда Фальтингс увидел человека, выходящего из лифта отеля, и удивился.

— Не ожидал, что ты приедешь раньше меня.

Клитцинг с улыбкой ответил:

— Ты слишком медленный, я здесь уже два дня.

— Ты его видел?

— Да, вчера я ездил в Цзиньлинский университет, чтобы встретиться с ним. Похоже у него все

хорошо. Он показал мне Институт перспективных исследований и другие интересные места поблизости. — Клитцинг сделал паузу и пошутил. — Хорошо, что я приехал пораньше.

Фальтингс не изменяясь в лице ответил:

— Ты же знаешь, что меня не волнует подобное.

Клитцинг пожал плечами:

— Я знаю, что тебя волнует. Меня также это беспокоит, но доклад только завтра. Давай подождем до завтра, прежде чем думать об этих неприятных вещах.

Фальтингс посчитал, что слова Клитцинга разумны, поэтому больше ничего не говорил. Он взял свой чемодан и вместе с Клитцингом направился к лифту.

За три дня до начала все номера в отеле заняли ученые со всего мира, занимающиеся физикой и математикой.

По дороге в гостиничный номер все постоянно здоровались с Фальтингсом, который кивал в ответ и удивлялся, особенно когда увидел профессора Питера Сарнака из Принстона и Эндрю Уайлса из Оксфордского университета.

— Не ожидал увидеть здесь столько старых друзей.

— В конце концов, этот вопрос уже давно беспокоит математиков и физиков. — Клитцинг улыбнулся. — Мы все хотим знать ответ.

— Я не это имел в виду.

Клитцинг с интересом спросил:

— А что тогда?

— Математика молодеет. — Фальтингс помолчал немного, а потом пробормотал себе под нос.
— Это хорошо.

.....

День доклада.

Толпа собралась в большом зале старого корпуса Цзиньлинского университета.

Профессор Делинь в черной шляпе и пальто прошел в третий ряд зала и сел рядом с Эдвардом Виттеном.

— Разве у тебя не доклад в ЦЕРНе? Откуда появилось время приехать сюда, на другую сторону Тихого океана?

— Я услышал, что тут интересный доклад, вот и пришел. — Виттен с улыбкой ответил старому другу. — К тому же мой коллега профессор Вильчек внезапно прекратил свою работу и настоял на том, чтобы приехать сюда. Мне не хотелось одному оставаться в Швейцарии, поэтому я решил тоже приехать. А как насчет тебя?

— В конце концов он мой ученик... — Делинь заметил удивленный взгляд Виттена и спросил. — Что?

Профессор Виттен кашлянул:

— Ничего, я чуть не забыл, что профессор Лу изучает алгебраическую геометрию.

— ...

Оживление стояло не только среди ученых, а также среди работников, отвечающих за поддержание порядка по обе стороны зала и технических сотрудников, которые работали с 6 утра.

За каждым большим событием стояло множество людей, работающих за кулисами.

Чтобы проделать хорошую работу по организации этой конференции и не быть осмеянным Яньцзинским университетом, ректор Сюй лично прибыл на место и руководил персоналом. Декан Цинь тоже много работал. На самом деле он нервничал еще больше.

Хотя доклад проводил не он, он весь вспотел.

Впервые факультет математики Цзиньлинского университета стоял на международной арене, впервые они предстали перед миром.

Можно сказать, что этот доклад повлияет не только на будущее математического факультета, но и на будущее Цзиньлинского университета...

До доклада оставалось всего полчаса.

Тишина в гримерке Лу Чжоу сильно контрастировала с шумом зала. Лу Чжоу спокойно сидел за столом и что-то рассчитывал, делая пометки на черновике.

Тут слышались шаги за дверью.

Линь Юйсян в красном платье осторожно постучала и вошла.

— Профессор, скоро начало.

Лу Чжоу покрутил ручку и посмотрел на люстру на потолке, а потом встал.

— Понял.

Линь Юйсян увидела, что Лу Чжоу идет к шкафу, и спросила:

— Помочь завязать галстук?

— Нет.

Линь Юйсян вздохнула.

Хотя она знала, что он откажется, это прозвучало совсем не вежливо.

Лу Чжоу достал из шкафа костюм и надел его. Он подошел к зеркалу и посмотрел на себя.

Убедившись, что он такой же красивый, он затянул галстук и вышел.

Хань Мэнци стояла у входа в гримерку. Когда она увидела, как Лу Чжоу выходит, она радостно воскликнула:

— Учитель... Ты сможешь!

— Да, — кивнул Лу Чжоу. — Само собой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1402322>